

Теоретические аспекты частноправового регулирования трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в международном праве

Э. Э. Абдуллаев

кандидат юридических наук,
научный консультант ООО «Образовательные системы».

Адрес: ООО «Образовательные системы»,
109147, Москва, ул. Марксистская, д. 20, стр. 5.

E-mail: elshanabdullaevmsu@gmail.com

Theoretical Aspects of Private Law Regulation of Labor Relations with the Participation of Foreign Element in International Law

E. E. Abdullaev

PhD in Law,
Scientific Advisor of Educational Systems LTD.

Address: Educational systems LTD,
Build. 5, 20 Marksistskaya Street, 109147, Moscow, Russian Federation.

E-mail: elshanabdullaevmsu@gmail.com

Аннотация

Актуальность темы статьи связана с тем, что в настоящее время вопросы частноправового регулирования трудовых правоотношений с участием так называемого иностранного элемента в международном праве, которые определяются содержанием миграционной политики, лежат в области взаимодействия частных и государственных интересов, что определяет сложность данного направления юридической деятельности. Данная работа основывалась на методологических предпосылках системно-структурного подхода, согласно которым любая система (в том числе правовая) состоит из отдельных элементов, находящихся между собой в отношениях диалектической взаимосвязи. В исследовании использовались методы анализа структуры современного международного трудового права в процессе ее декомпозиции и с определением сущностных характеристик выделенных элементов. В настоящее время система международного права, регулирующая трудовые правоотношения, является структурным юридическим институтом, который состоит из двух взаимосвязанных элементов, регулирующих частноправовые отношения в системной взаимосвязи с элементом публично-правовым, обеспечивающим функционирование механизма обеспечения частных интересов в системе трудовых правоотношений. С учетом данной теоретической позиции автором выделены сферы «международное частное трудовое право» и «международное трудовое право», которые в совокупности образуют механизм регулирования труда в международном пространстве юридических правоотношений. Выделение сферы «международное трудовое частное право» в отдельную правовую область целесообразно с учетом необходимости развития системы нормативно-правового регулирования процессов трудовой миграции, а также в связи с потребностью ограничения публично-правового воздействия, приобретающего в наше время политическую окраску. При том, что договорной характер сферы международного трудового права обеспечивает функционирование механизма международного трудового частного права. Признавая существование концептуальных расхождений между публичным и частным трудовым международным правом, было бы ошибкой рассматривать их в категориях противостояния. Наоборот, на современном этапе развития международного права целесообразно подчеркивать их сближение на новой институционально-правовой основе, предполагающей обеспечение интересов всех стран, участвующих в процессах международного сотрудничества в области трудовой деятельности.

Ключевые слова: международное право; международное частное право, трудовое право, частное право, публичное право, интерес, правовые отношения; трудовые правоотношения, иностранный элемент.

Abstract

The relevance of the topic of the article is related to the fact that at present the issues of private law regulation of labor relations with the participation of a foreign element in international law determine the content of migration policy, lie in the field of interaction of private and public interests, which determines the complexity of this area of legal activity. This work was based on the methodological premises of the system-structural approach, according to which any system (including the legal system) can be "decomposed" into separate elements that are in dialectical relationship with each other. Accordingly, in the process of research, the methods of analyzing the structure of modern international labor law, its decomposition and determining the essential characteristics of the selected elements were used. At present, the system of international law regulating labor relations is a structural legal institution, which consists of two interrelated elements regulating private law relations in a systemic relationship with a public law element that ensures the functioning of the mechanism for ensuring private interests in the system of labor relations. Accordingly, taking into account this theoretical position, the author has identified "international private labor law" and "international labor law", which together form a mechanism for regulating labor in the international space of legal relations. The allocation of "international private labor law" as a separate legal area is advisable given the need to develop a system of normative and legal regulation of labor migration processes, as well as in connection with the need to limit public-legal influence, which is acquiring political overtones in our time. Given that the contractual nature of "international labor law" ensures the functioning of the mechanism of "international private labor law". Conclusions. It would be a mistake, recognizing the existence of conceptual discrepancies between public and private international labor law, to consider them in the categories of "confrontation". On the contrary, at the current stage of development of international law, it is advisable to emphasize their convergence on a new institutional and legal basis, which implies ensuring the interests of all countries participating in the processes of international cooperation in the field of labor activity.

Key words: international law; private international law, labor law, private law, public law, interest, legal relations; labor relations, foreign element.

Актуальность темы статьи связана с тем научным интересом, который вызывают в настоящее время проблемы международно-правового регулирования различных общественных отношений, в том числе отношений, связанных с трудовой деятельностью. Данный интерес не является случайным, поскольку именно современный интенсивный характер труда определяет экономическую состоятельность государства, его обороноспособность и социальное благополучие населения.

Исследование данных вопросов связано, в частности, с осмыслением проблемы частноправового регулирования трудовых правоотношений с участием так называемого иностранного элемента в международном праве. Данная проблема лежит на стыке частных и государственных интересов, касается проблематики регулирования трудовой миграции и участия трудовых мигрантов в трудовых правоотношениях, что является для России важным аспектом государственного управления.

Вопросы, касающиеся разграничения частного и публичного права в современной научной литературе, не утрачивают актуальности в связи с тем, что решение данной теоретической проблемы позволяет обозначить пределы взаимодей-

ствия частного и государственного интереса как отражения двух сторон юридического регулирования общественных отношений, в котором происходит взаимодействие материальной заинтересованности и регуляторной деятельности государства, ограничивающего пределы данного интереса нормами закона. Данную проблематику рассматривали такие ученые, как Г. М. Вельяминов [4], С. В. Запольский [8], В. М. Малиновская [13], Е. В. Останкова [14], Н. Ю. Тетерятников, В. В. Пономарева [17] и др.

В то же время исследователи признают, что на сегодня проблемы разграничения сфер публичного и частного окончательно не решены, как и не созданы критерии такого разграничения.

Работы указанных авторов, несмотря на общетеоретический характер, тем не менее позволяют говорить о том, что и в международном трудовом праве материальные интересы работников рассматриваются сквозь призму всеобщих общественных интересов, регулирование которых возможно осуществлять на двух уровнях – национальном и международном.

Именно в таком ракурсе проблемы международного регулирования трудовых отношений рассматривали Е. Ю. Гупалова [6], Л. В. Кудряв-

цева Л.В., Д. Э. Измайлова [12], Д. И. Серопол [16] и др.

Несмотря на то, что исследователи внесли существенный вклад в понимание содержания международного трудового права как частноправовой юридической конструкции, дальнейшие исследования, касающиеся данного вопроса, являются необходимыми и важными с точки зрения выявления ее структуры и возможной декомпозиции образующих ее элементов.

Таким образом, целью данной работы является осмысление теоретических аспектов частноправового регулирования трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в международном праве.

Данная работа основывалась на методологических предпосылках системно-структурного подхода, согласно которым любая система (в том числе правовая) состоит из отдельных элементов, находящихся между собой в отношениях диалектической взаимосвязи. В исследовании использовались методы анализа структуры современного международного трудового права в процессе ее декомпозиции и с определением существенных характеристик выделенных элементов.

Научная новизна статьи состоит в том, что автором на новом уровне научного осмысления исследована проблема частноправового регулирования трудовых правоотношений с участием иностранного элемента в международном праве, что позволило структурировать данную область международно-правового регулирования, выделив такие структурные элементы, как «международное частное трудовое право» и «международное трудовое право», образующие юридический механизм международного регулирования трудовой деятельности.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для углубления теоретических представлений о системе современного международного права и о его трудовом направлении.

Обращаясь к определениям частного публичного права, которые имеются в современной научной литературе, в частности, в научных работах в области теории права (В. В. Акинфиева, С. Г. Воронцов [1], М. П. Имекова [10], А. А. Саушина [15] и др.), можно отметить, что они неразрывно связаны с категорией интереса и с проблемой разграничения частных и публичных (общегосударственных) интересов.

В этой связи, говоря о публичном праве, можно дать этому понятию следующее определение: публичное право представляет собой юридическую систему, объединяющую в себе отрасли права, имеющие своей целью регулирование правовых отношений, ориентированных на публичные начала, связанные с необходимостью защиты государственных и общественных интересов.

В свою очередь частное право – это система децентрализованного регулирования, в правовое поле которого входят нормы права, правовые институты и отрасли, нацеленные на регулирование процессов реализации частных интересов и сформированные на основе равенства субъектов, когда законные права всех участников данных правоотношений защищаются в равной степени.

При этом определим, что само по себе трудовое право носит публичный характер, хотя бы из тех соображений, что область правового регулирования данной отрасли права определяется во многом публичными интересами, смысл которых состоит в организации процессов трудоустройства, обеспечения надлежащего уровня занятости, социально-экономического развития общества и государства.

Что касается частноправового начала, то оно ограничивается принципом свободы воли в выборе места работы, увольнения и согласием с условиями трудового договора. При этом сама свобода воли в области трудовых правоотношений не является абсолютной, а находится в непосредственной связи с ограничительными мерами государства, регулирующими трудовую деятельность (например, вопросы трудоустройства несовершеннолетних с учетом характера производства; содержание трудового договора с учетом минимальных стандартов оплаты труда, времени отдыха, получения отпусков, определяемых с учетом публичного интереса).

Сказанное в полной мере относится и к международному праву в части регулирования трудовых правоотношений, при этом имеется в виду, что частноправовое начало в международном праве не может считаться реально действующим механизмом при условии, что данный механизм не подкреплен публичным интересом, выражаемым в использовании права международных договоров.

В связи со сказанным мы поддерживаем научную позицию ряда ученых [4; 8; 10; 11], согласно которой противопоставление публичных и частных интересов в международно-правовом регулировании недопустимо, поскольку именно

публично-правовое регулирование частноправовых отношений позволяет решить правовые проблемы, обеспечив интересы всех сторон, участвующих в международной правовой деятельности.

Таким образом, можно сказать, что само регулирование общественных отношений со стороны частного права находится в зависимости от публично-правового регулирования, определяющего в общих чертах пределы позитивных частноправовых отношений. В этой связи мы поддерживаем мысль о том, что «пределы свободы (автономии) воли частных лиц, диспозитивность тех или иных норм определяются государственной властью волей, т. е. публично-правовым образом» [4].

Что касается международного права, то в юридической литературе сложилось два принципиальных подхода к определению его предмета.

Согласно первому, предметом международного частного права являются исключительно гражданско-правовые отношения, усложненные иностранным элементом. Второй подход предполагает включение в сферу международного правового регулирования все отношения, возникающие в области трудового права, семейного права и т. д.

Со своей стороны, мы разделяем мнение о том, что решающим критерием в определении предмета международного частного права при регулировании трудовых правоотношений является их правовая природа. Складывающиеся правоотношения должны отвечать следующим требованиям: иметь частноправовую природу и быть усложненными так называемым иностранным элементом [11].

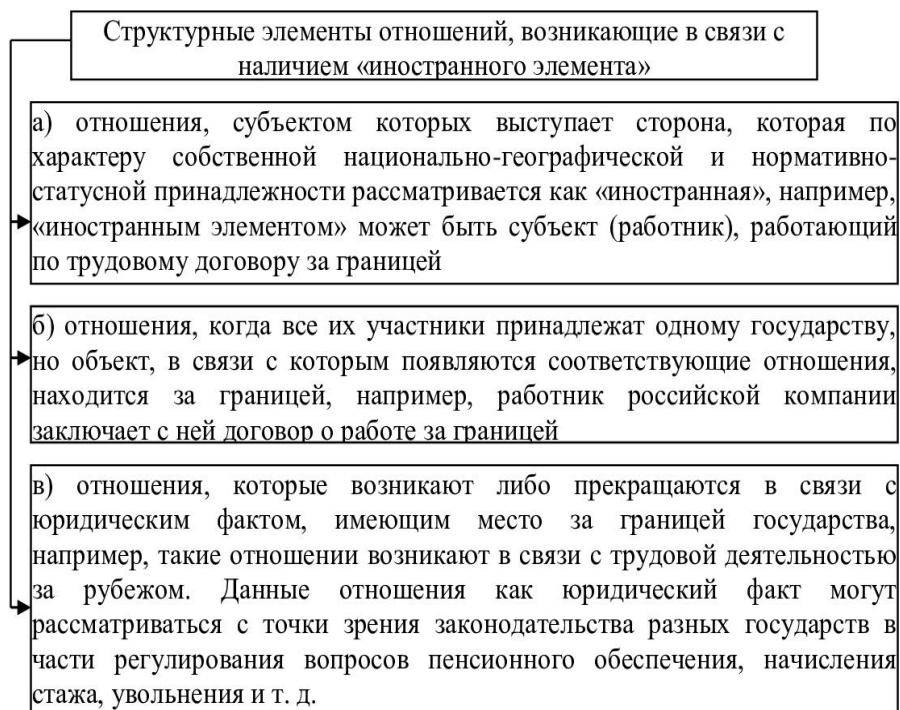

Рис. 1. Квалификация отношений, усложненных иностранным элементом

В этом смысле верной является и мысль, в соответствии с которой международное частное право существует лишь постольку, поскольку в систему международных отношений включен «так называемый иностранный элемент, без присутствия которого правовые отношения остаются в сфере действия национального (внутригосударственного) права» [1].

В то же время на сегодня содержание международного права трактуется на основе расширенной концепции, предполагающей широкий

спектр международного регуляторного воздействия на национальные трудовые правовые системы. Однако даже существующий «широкий подход» не отрицает важности учета иностранного элемента в существующей регуляторной практике.

Соответственно, в современной трактовке международное трудовое право как отрасль международного права представляет собой совокупность правовых норм, посвященных регламентации различного рода трудовых отношений,

в том числе осложненных иностранным элементом [12].

Таким образом, международные нормы о труде, регулируя отношения между субъектами международного права, оказывают при этом регулирующее влияние на внутригосударственные трудовые отношения посредством создания общеправовых стандартов, а также путем включения в национальные законодательства норм, регулирующих работу иностранцев.

Следует обратить внимание на то, что в доктринальных источниках права любые отношения, которые формируются с участием иностранцев, подразумевают, что участником этих отношений становится иностранный элемент, включающий в себя непосредственно субъекта данных отношений, объект данных отношений либо юридический факт. Многообразие элементов данных отношений формирует специфическую юридическую терминологию, которой определяется, что правовые отношения, возникающие в связи с деятельностью иностранцев, «осложнены иностранным элементом» [9]. В данном контексте актуальной представляется конкретизация отношений, осложненных иностранным элементом (рис. 1).

Таким образом, факт географического основания возникновения данных отношений, определяемый в связи с местоположением субъекта в географическом пространстве (национальном либо зарубежном), а также признак наличия либо отсутствия гражданства определяют специфику возникающих отношений с учетом того, является ли лицо гражданином государства и в каких территориальных границах оно пребывает и осуществляет деятельность. Сам же факт ориентации на такие правовые категории, как «гражданство», «территориальные границы» определяет участие государства в регулировании проблем, связанных с обеспечением прав своих граждан, а также иностранцев, с регулированием процессов пересечения государственной границы и пребывания на территории государства. В этой связи частноправовой характер международного частного права может рассматриваться лишь в контексте тесной взаимосвязи публичных и частноправовых интересов, которые, как уже была сказано выше, образуют современную двухэлементную структуру трудового права.

Таким образом, когда речь идет о защите частных интересов иностранных работников, связанных с заключением трудовых договоров, с защитой их прав в части оплаты труда, с опреде-

лением времени отдыха, отпусков [3; 12] и т. д., допустимо использовать термин «международное частное трудовое право».

В то же время, когда в отношениях, осложненных иностранным элементом, присутствует явно выраженный государственный интерес, речь должна идти о международном трудовом праве, которое ориентировано на межгосударственные договорные отношения, а также на властную волю государства, регулирующего все многообразие трудовых правоотношений.

Обратим внимание на то, что если международное частное трудовое право прямо и однозначно нацелено на защиту прав работников на рабочем месте, то международное трудовое право имеет иной юридический контекст, определяющий общие правила поведения трудовых мигрантов в широком спектре общественных отношений, связанных с пересечением границы, получением разрешений на работу, правом пребывания семей трудовых мигрантов на территории государства.

При этом очевидно, что в основе международно-трудоового права и международного частного трудового права лежит принцип использования международных стандартов, но с некоторым отличием: если международное частное право формирует стандарты трудовой деятельности, то международное трудовое право ориентировано на нормы, сформулированные в системе межгосударственных правовых отношений, а также на нормы договорного конвенционального правового механизма, миграционного и административного права, но не регулирует при этом непосредственно трудовые отношения, осложненные иностранным элементом.

В то же время между двумя элементами данной правовой конструкции имеется взаимосвязь, которая прослеживается в том, что в центре данных правовых отношений находится личность иностранного работника, а также совокупность всего многообразия его прав и обязанностей, вытекающих из специфики трудовой деятельности. При этом публично-правовой и частноправовой аспекты права взаимно дополняют друг друга, гарантируя права работников на рабочем месте, а также защиту государственных и общественных интересов страны пребывания иностранных работников.

Во-первых, обратим внимание на то, что международное частное право имеет особенности, выделяющие данную отрасль права на фоне

иных отраслей, которые принято относить к области частнопроводного регулирования. Так, в международном трудовом частном праве существенным образом проявляет себя публично-правовое начало, которое выражается, например, в том, что в область трудовых правоотношений включается публичный элемент – охрана труда, что тем не менее никоим образом не ущемляет частные права работников. Данное замечание весьма важно с точки зрения обеспечения трудовых прав работников-иностранцев в связи с различными объемами гарантий в области охраны труда в различных странах мира [5].

Также следует обратить внимание на то, что возможности отнесения трудовых отношений к области международного трудового частного права либо к сфере международного трудового права всегда связано с тем, что в любом случае данные правоотношения, согласно части 5 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), регулируются нормами национального права, «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими федеральными законами или международным договором Российской Федерации», что весьма показательно с точки зрения установления публичного характера в том числе частнопроводных отношений. Данные особенности находят свое отражение и в текстах международных договоров: в частности, в Соглашении «О временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации» речь идет о том, что положения трудового договора (контракта) и договора должны соответствовать трудовому законодательству Российской Федерации и Китайской Народной Республики и положениям данного Соглашения [17].

Во-вторых, в международном частном трудовом праве имеет место особая иерархия источников права, согласно которой в сфере международного трудового права международные договоры в отдельных случаях имеют приоритет перед нормами национального права, однако данное обстоятельство должно вытекать из права международных договоров. Например, в Соглашении «О временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации» сказано, что «привлечение и использование работников осуществляется в соответствии с зако-

нодательством государств Сторон и положениями настоящего Соглашения» [17]. В данном случае указание на возможности использования норм, установленных данным Соглашением, определяет их приоритетную позицию в отношении норм международного права.

В-третьих, к источникам международного частного трудового права следует отнести и локальные нормативные акты (например, коллективные соглашения), исполнение условий которых является обязанностью всех работников, в том числе трудовых мигрантов, причем эти работники обязаны соблюдать законы принимающего государства¹.

Это обстоятельство является принципиальным в том смысле, что в настоящее время на территории России трудовую деятельность осуществляют мигранты, объединенные в рабочие бригады и, по сути, представляющие собой трудовые коллективы. В этой связи обращение к нормам ТК РФ свидетельствует об отсутствии ограничений, связанных с заключением коллективных договоров между работодателями и работниками-иностранцами – при том, что и ведение коллективных переговоров (ст. 36 ТК РФ) не имеет ограничений по поводу субъектов коллективных переговоров – иностранных граждан и представителей трудовых коллективов, состоящих из иностранных специалистов.

В этой связи мы считаем, что перспективным направлением дальнейшего исследования частнопроводных и публично-правовых аспектов регулирования труда иностранных работников являются вопросы коллективно-договорного регулирования их трудовой деятельности и включения в состав субъектов международного трудового права иностранных работников.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В настоящее время система международного права, регулирующая трудовые правоотношения, является структурным юридическим институтом, который состоит из двух взаимосвязанных элементов, регулирующих частнопроводные отношения в системной взаимосвязи с элемен-

¹ Соглашение от 3 ноября 2000 г. «О временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Китайской Народной Республике и граждан Китайской Народной Республики в Российской Федерации». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=61704>

том публично-правовым, обеспечивающим функционирование механизма обеспечения частных интересов в системе трудовых правоотношений. Соответственно, с учетом данной теоретической позиции автором выделены сферы «международное частное трудовое право» и «международное трудовое право», которые в совокупности образуют механизм регулирования труда в международном пространстве юридических правоотношений.

2. Выделение международного трудового частного права в отдельную правовую область целесообразно с учетом необходимости развития системы нормативно-правового регулирования процессов трудовой миграции, а также в связи с потребностью ограничения публично-правового воздействия, приобретающего в наше время политическую окраску. При этом договорной характер международного трудового права обеспечивает функционирование механизма международного трудового частного права.

3. На современном этапе развития международного права целесообразно подчеркивать сближение двух элементов трудового правового регу-

лирования на новой институционально-правовой основе. Такой основой прежде всего должны быть следующие идеи, определяющие содержательные основы и правовые механизмы регулирования трудовых отношений: обеспечение интересов всех стран, участвующих в процессах международного сотрудничества в области трудовой деятельности; первичность идеи национального правового суверенитета; недопустимость произвольного вмешательства в суверенные права государств. Важным в данном случае является опора на понимание того, что частно-правовые интересы работников в различных странах могут иметь определенную специфику и не совпадают с теми унифицированными стандартами, которые предлагаются всем в качестве безальтернативного варианта правового регулирования.

Соответственно, современное международное право должно принять существующую реальность, создать условия для возможностей участия всех стран и народов в определении стандартов трудовых отношений.

Список литературы

1. Акинфиева В. В., Воронцов С. Г. Публичное, частное, гражданское и гражданское право: содержание понятий в древнеримских и современных доктринальных источниках // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – Вып. 48. – С. 226–248.
2. Алешина А. В. К вопросу о месте международного частного права в системе права в контексте современных кризисных явлений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 92–99.
3. Батаева А. Г., Пономарева А. А., Беккулова Г. Т. Трудовые правоотношения в международном частном праве // Интерактивная наука. – 2021. – № 5. – С. 98–100.
4. Вельяминов Г. М. Понятие международного частного права и наука о транснациональных частнопрововых отношениях // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 127–152.
5. Гапоненко Ю. Д. Теоретические подходы к дефиниции «охрана труда» // Вестник науки. – 2020. – Т. 1. – № 1(22). – С. 69–73.
6. Гупалова Е. Ю. Проблемы правового регулирования трудовых отношений с участием иностранных граждан // Цифровая наука. – 2022. – № 1. – С. 78–84.
7. Достойный труд как средство обеспечения устойчивого развития : Вступительное слово Генерального директора на Международной конференции труда МОТ 96-2007 / Доклад I (А). – URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_ilc_96_rep-i-a_ru.pdf
8. Запольский С. В. О соотношении публичного и частного в праве // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 180–191.
9. Захарова В. Г. Понятие иностранного элемента в Российской Федерации и Республике Казахстан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5. – С. 222–226.
10. Имекова М. П. Частнопрововое обеспечение интересов // Lex russica. – 2023. – №9. – С.146–159.

11. Кодиркулов Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004.
12. Кудрявцева Л. В., Измайлова Д. Э. Международно-правовое регулирование трудовых отношений // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 98–102.
13. Малиновская В. М. Дихотомия *ius privatum* и *ius publicum*: история и современность // Право и практика. – 2020. – № 3. – С. 23–30.
14. Останкова Е. В. Частное и публичное право. Соотношение и взаимодействие частного и публичного права в системе права России // Вестник науки. – 2023. – № 6. – С. 468–473.
15. Саушина А. А. Юридическое лицо публичного права: проблемы теории и практики // Научное обозрение: Международный научно-практический журнал. – 2021. – № 3. – URL: <https://srjournal.ru/2021/id308/>
16. Серопол Д. И. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом: нормативное регулирование и проблемы // Экономика и социум. – 2023. – № 2. – С. 1065–1069.
17. Тетерятников Н. Ю., Пономарева В. В. К вопросу о трансформации представлений о частном и публичном праве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 4. – С. 19–26.